

Образы иностранцев в романах В.В. Набокова «Дар» и «Машенька»

Григорьева Ольга Эдуардовна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

laura8787@mail.ru

Одно из направлений современной компаративистики – имагология, т.е. изображение иностранцев в литературном произведении.

В романах В.В. Набокова, посвященных жизни русских эмигрантов, главные герои – всегда выходцы из России, но встречаются и люди, принадлежащие к другим нациям. Чаще всего их роли в романе эпизодические, иногда они кажутся лишь элементами общих декораций, однако в творчестве Набокова важны любые детали.

Действие романа «Дар» происходит в Берлине, поэтому главному герою, как бы он ни хотел этого избежать, приходится сталкиваться с немцами. Отношение Федора Годунова–Чердынцева к ним всегда нейтрально или негативно; не лучше мнение и других эмигрантов о берлинцах и немцах вообще. Если кто-то из героев и расположен к немцам и их жизненному укладу, то это, скорее всего, персонаж отрицательный (к примеру, Алферов в «Машеньке»).

Часто персонажи-немцы показаны в характерном для них интерьере (контора, рынок, магазин) или встроены в уличный пейзаж, воспринимаемый героем. Для него они значимы примерно так же, как трактор или объявление на столбе. Так, в начале романа «Дар», вслед за описанием фургона и букв на нем, ненавязчиво обрисованы фигуры супругов, наблюдающих за погрузкой своей мебели. Автор прямо не сообщает, что это местные жители, но об этом можно догадаться по используемой лексике: «Мужчина... был высокий, густобровый старик с сединой в бороде и усах, переходящей в рыжеватость около рта, в котором он бесчувственно держал холодный, полуоблетевший сигарный окурок. Женщина, коренастая и немолодая, с кривыми ногами и довольно красивым, лжекитайским лицом, одета была в каракулевый жакет; ветер, обогнув ее, пахнул неплохими, но затхловатыми духами. Оба, неподвижно и пристально, точно их собирались обвесить, наблюдали за тем, как трое красновыяных молодцов в синих фартуках одолевали их обстановку» [Набоков: 191–192]. Главный герой, вслед за автором, словно намеренно замечает в окружающих его аборигенах в основном негативные черты.

Однозначны и характеристики немок, особенно если это женщины, занимающиеся работой по дому: в «Даре» есть образ «крупной, хищной немки» [Там же: 195] Клары Стобой, в «Машеньке» автор несколькими штрихами, но ярко описывает «грозу базара, огромную рыжую бабищу» Эрику. Есть на страницах «Дара» и «толстая, тяжело переводившая дух, пахнувшая кислым потом швейцариха» [Там же: 328], наводящая на Годунова-Чердынцева ужас своим пылесосом. Слегка отличается от них не менее отталкивающий по своей сути образ недалекой секретарши Доры Витгенштейн: «... стареющая женщина с мешками под глазами, пахнувшая падалью сквозь дешевый одеколон, работавшая любое число часов, иссохшая на траумовской службе, похожа была на несчастную, заезженную лошадь, у которой сместилась вся мускулатура и осталось только несколько железных жил» [Там же: 371]. Большинство немок, появляющихся в романах Набокова, грубоваты, некрасивы и глупы, а единственной их страстью является работа или домоводство.

Немцы в глазах Набокова ничуть не лучше их. Вот как описывает он заведующего конторой, в которой работает Зина Мерц: «...толстое, грубое животное, с вонючими ногами и вечно сочившимся фурункулом на затылке, любившее вспоминать, как, в бытность свою фельдфебелем, оно заставляло нерасторопных новобранцев зубной щеткой вычищать казарменный пол» [Там же: 369]. Берлинцы чаще всего предстают дельцами, замкнутыми в своем денежном пространстве; несколько таких мужчин удачно дополняют пейзаж во время прогулки Годунова–Чердынцева по Берлину: «В плетеных креслах на террасе соседнего кафе, одинаково развалясь и одинаково сложив перед собой пальцы крыши, сидела компания деловых мужчин, очень между собой схожих в смысле морд и галстуков, но, вероятно, различной платежеспособности...» [Там же: 343].

Если речь идет о немцах в собирательном значении, Набоков ничуть не менее беспощаден к ним: хоть и не соглашаясь всецело с приводимым им же самим русским убеждением, «что в малом количестве немец пошл, а в большом – пошл нестерпимо» [Там же: 264], он все-таки выражает все свое презрение к этим людям в сцене лесной прогулки, когда главный герой видит купальщиков и не скрывает отвращения к их телам и душам: «И над всем этим... господствовал незабываемый запах, запах пыли, пота, тины, нечистого белья, проветриваемой и сохнувшей бедности, запах вяленых, копченых, грошевых душ» [Там же: 511], а ранее не удерживается от соблазна назвать их «жалкой, бедной, вымирающей» [Там же: 264] нацией.

Однако Набоков не менее язвительно и метко иронизирует и над присущими эмигрантам (и, вероятно, ему самому) предрассудками. В «Даре» есть эпизод, когда Годунов-Чердынцев, находясь в скверном расположении духа, смотрит на сидящего напротив него в трамвае человека, ненавидя его холодно, рассудочно. Он по пунктам разбирает в своем соседе все немецкие характерные черты: «за любовь к частоколу, ряду, заурядности; за культ конторы; за то, что если прислушаться, что у него говорится внутри (или к любому разговору на улице), неизбежно услышишь цифры, деньги... за видимость чистоты – блеск кастрюльных днищ на кухне и варварскую грязь ванных комнат; за склонность к мелким гадостям, за аккуратность в гадостях, за мерзкий предмет, аккуратно нацепленный на решетку сквера...» [Там же: 265]. Однако затем этот столь отвратительный ему тип вдруг оказывается таким же, как и сам Федор, русским эмигрантом. «Как умна, изящно лукава и, в сущности, добра жизнь!» [Там же: 256]. И эта насмешка словно уравнивает чаши весов, не давая писателю скатиться в грубую пристрастность.

Есть также немецкие персонажи, напоминающие героям кого-либо из их круга (девушка, встреченная Федором на улице, похожа на Зину Мерц; случайный сосед на скамейке вызывает иллюзию присутствия рядом Кончеева, с которым Годунов-Чердынцев так хочет поговорить) или образы, знаковые для самого писателя (юная немка, загорающая в лесу, заставляет вспомнить Лолиту). Эти эпизодические персонажи лишены каких-либо собственных характеристик, у них есть только похожесть на тех или иных героев.

Образы иностранцев в романах Набокова «Дар» и «Машенька» появляются чаще всего в побочных эпизодах и помогают раскрыть характеры главных героев либо дополняют характеристики внешней обстановки и сюжетных ситуаций.

Литература

Набоков В.В. Русский период. Собр. соч.: В 5 т. СПб., 2004. Т. 4.